

## Глава 11. Новые наряды

— Да, подрос немного.

Юйчи Ган опустил взгляд. Из-за того что он вытянулся, брюки стали коротки и едва доходили до лодыжек, сиротливо обнажая полоску кожи.

— Идём, — Бянь Му положил руку на плечо мальчика. В другой руке он по-прежнему держал неизменный складной веер.

Юйчи Ган, по правде говоря, совершенно не понимал, зачем таскать с собой веер в такую стужу.

Как и прежде, Бянь Му первым вскочил в седло, а затем легко увлёк за собой Юйчи Гана.

— Запахнись, — принц поправил края своего тяжёлого плаща, укрывая грудь мальчика от пронизывающих порывов ветра.

Они ехали не спеша.

И всё же их появление на улице заставило прохожих оборачиваться. Встретить самого принца Луаня в городе удавалось нечасто, но увидеть, как он делит седло с кем-то ещё, и вовсе казалось невиданным чудом.

— Ваше высочество... — тихо позвал Юйчи Ган.

Впрочем, досужие взгляды его ничуть не задевали. Будь то выступления на подмостках или прошлая жизнь в поместье принца Луаня, ему доводилось терпеть и куда большее внимание.

— Накройся, — Бянь Му, освободив руку, натянул капюшон плаща мальчику на самую голову.

Самому принцу людское любопытство было безразлично, но он не хотел, чтобы малец чувствовал себя неловко.

— Ваше высочество, всё в порядке, — Юйчи Ган снова высунул нос из-под просторного капюшона. — Я только хотел спросить, куда мы едем?

— Приедем — увидишь.

Бянь Му устремил взгляд на дорогу и плотно сжал губы, словно разговор был окончен. Юйчи Ган скосил глаза, разглядывая его профиль, но принц даже не повернул головы. Мальчику

ничего не оставалось, кроме как вновь уставиться вперёд.

От скуки он решил прилечь на шею коня, заметив на ней забавный белый вихор. Однако едва он подался вперёд, как над ухом прозвучало ледяное:

— Сядь прямо.

Юйчи Ган мгновенно сдулся, точно проколотый мяч.

— Слушаюсь, — пробормотал он и послушно выпрямил спину.

— Не думай, что если я придерживаю тебя, ты ни за что не свалишься.

— Да, господин.

После этого предупреждения Юйчи Ган мигом подобрался. До этого он беспечно крутился в седле, упоая на крепкие руки Бянь Му за своей спиной. Теперь же он сидел смирно, боясь пошевелиться.

Бянь Му, глядя на напряжённую спину мальчишки, невольно усмехнулся.

«Неужто этот малец и впрямь так боится свалиться с лошади?»

До самого конца пути Юйчи Ган сидел как вкопанный.

Вскоре они остановились у мастерской Цин-и. Юйчи Ган отлично знал это место — лучшее ателье во всём округе Аньтань. В прошлой жизни, когда он поселился в поместье принца Луаня, почти все его наряды шили именно здесь.

— Спускайся, — Бянь Му спешил и протянул руки, намереваясь снять мальчика.

— Я сам справлюсь.

Стоило Юйчи Гану отказаться, как принц тут же опустил руки и, не говоря ни слова, зашагал к дверям мастерской.

Мальчик посмотрел ему вслед и тихо вздохнул:

— Всё такой же упрямый...

Он глянул вниз, на землю, и застыл в нерешительности. Юйчи Ган явно переоценил свои силы. Попытавшись нащупать опору, он понял, что он попросту не доставал ногами до стремян. Принц привязал коня к столбу, так что скакун не мог убежать, но стоило мальчику пошевелиться, как животное недовольно переступало копытами. И каждый раз, когда конь двигался, Юйчи Ган в ужасе замирал, мёртвой хваткой вцепляясь в луку седла.

Тем временем Бянь Му, войдя внутрь, успел придирчиво осмотреть пару рулонов ткани. Не дождавшись своего спутника, он нахмурился и вышел на крыльцо.

Перед ним предстала живописная картина: Юйчи Ган буквально распластался по конской спине, судорожно вцепившись в седло обеими руками.

Бянь Му мимолётно улыбнулся, но он тут же вернул лицу привычную невозмутимость и неторопливо сошёл по ступеням.

— И где же твоя самостоятельность? — как всегда бесстрастно спросил он.

— Я... Ваше высочество... — Юйчи Ган приоткрыл глаза, жалобно глядя на принца.

— Иди сюда, — Бянь Му снова потянулся к нему и легко, словно пушинку, опустил на землю. — Как потеплеет, я научу тебя ездить верхом.

Бянь Му отпустил мальчика и зашагал впереди, бросая слова на ходу.

Юйчи Ган покосился на коня. Тот меланхолично жевал сухую траву, пуская вязкую слюну, отчего мальчик невольно сглотнул.

— Лошади... Может, ну их... — пробормотал он себе под нос, но, обернувшись, обнаружил, что принц уже скрылся в глубине мастерской.

— Эй, малец! — донёсся изнутри звучный голос Бянь Му.

— Иду! — Юйчи Ган поспешил следом.

— Сшейте ему наряды из тех тканей, что я выбрал, — распорядился Бянь Му.

Тут же подскочил подмастерье и ловко снял с Юйчи Гана чужой плащ.

— Ой, — вздрогнул мальчик, когда подмастерье принялся расстёгивать его собственный поношенный халат.

— Не вертись, — бросил Бянь Му.

Юйчи Ган мгновенно замер, вытянувшись в струнку, словно цыплёнок перед заботливым поваром. Портной быстро снял мерки, после чего помог мальчику одеться обратно.

— Ваше высочество, всё будет готово через десять дней, — почтительно доложил мастер.

Бянь Му нахмурился, прикидывая что-то в уме.

— Десять дней... Слишком долго.

— Помилуйте, ваше высочество! Это самый короткий срок, быстрее наши мастера просто не справятся... — взмолился тот.

— Подберите ему пока что-нибудь из готового, чтобы было в чём ходить.

— Слушаюсь.

Выслушав приказ, портной поклонился и поспешно скрылся за ширмой.

Бянь Му окинул взглядом сиротливую фигуру мальчишки. Поношенная куртка с чужого плеча, усыпанная грубыми заплатами, короткие штаны — чистый оборванец, сбежавший с паперти.

— Разве ваш мастер не шьёт вам новые вещи? — спросил принц.

— А? Что вы, вовсе нет! — Юйчи Ган торопливо замотал головой, но тут же смущённо опустил взгляд на свои обноски. Выглядел он и впрямь жалко. — Мастер Дин шьёт нам одежду, но только раз в год, к празднику Весны.

— Ваше высочество, это всё, что нашлось подходящего размера, — вернувшись, мастер разложил перед ними стопку готовых вещей.

— Хорошо, эти мы заберём сейчас. Остальное, когда закончите, отправьте в Башню Хайхуа для него, — Бянь Му небрежно указал на Юйчи Гана, перебирая принесённую одежду. Выбрав плотные тёплые штаны и добротную куртку, он протянул их мальчику. — Ступай переодейся.

— Слушаюсь, — Юйчи Ган взял вещи и скрылся в примерочной вслед за слугой.

Спустя пару минут Юйчи Ган вышел. Новые вещи сидели на нём идеально, скрывая недавнюю худобу и угловатость. Свои старые обноски он аккуратно свернул и прижимал к груди.

— Выброси это старьё, — равнодушно бросил Бянь Му.

Однако мальчик даже не шелохнулся, упрямо сжав кулаки.

— Почему?

— Они ещё крепкие. Если мне они станут малы, пригодятся младшим братьям из труппы, — Юйчи Ган ни за что не согласился бы выкинуть пригодную одежду.

Он знал, что принцу, выросшему в роскоши, вовек не понять нужд простых людей. Даже в прошлой жизни, когда Юйчи Ган уже обосновался в его поместье, дела у Башни Хайхуа шли неважно, и он втайне от покровителя выносил ценные вещи, чтобы отдать их Дин Пинцзы на продажу. Бянь Му так никогда об этом и не узнал, хотя большая часть тех вещей была получена мальчиком в дар от него самого.

— Ладно, забирай, если хочешь, — отозвался принц. Его лицо оставалось непроницаемой маской.

Бянь Му никогда не отличался мягкосердечием. Ждать, что из жалости к одному сироте он расщедрится на подарки для всей бродячей труппы, было верхом глупости. Юйчи Ган это прекрасно понимал.

Когда они покинули мастерскую Цин-и, солнце уже стояло в зените.

— Запрыгивай, — Бянь Му легко взлетел в седло и протянул руку мальчику.

Юйчи Ган послушно взобрался следом. Принц перехватил поводья, усаживая его поудобнее перед собой, и тихо спросил:

— Проголодался?

Стоило принцу спросить, как в животе у Юйчи Гана предательски заурчало. Не дожидаясь ответа, Бянь Му развернул коня и пустил его шагом по улице.

Юйчи Ган без труда угадал их путь — они ехали в обитель Сянгэ. Принц обожал местную кухню. В прошлой жизни, когда Юйчи Ган умудрился жестоко прогневать господина, именно принесённый из этого трактира обед помог растопить ледяное молчание принца.

Как он и думал, конь остановился у вывески обители Сянгэ.

Мальчик послушно семенил за принцем, поднимаясь на второй этаж. Их провели в самый

дальний кабинет — уединённый и тихий, точь-в-точь как тот, что принц занимал в Башне Хайхуа. В этой пристройке не было верхних ярусов, отчего здесь всегда царила сонная полуденная тишина. У дальней стены темнело деревянное окно, выходившее на узкую, скованную морозцем речушку.

Юйчи Ган помнил, как в прошлой жизни часами просиживал здесь у раскрытых створок, лениво наблюдая за пёстрой толпой внизу. Вот и сейчас, едва переступив порог, он потянулся к окну, но на полпути опомнился и нерешительно замер.

— Иди, коли хочется, — не оборачиваясь, бросил Бянь Му, заметив его заминку.

Лицо Юйчи Гана тут же озарилось улыбкой.

— Слушаюсь!

Стоило ему распахнуть деревянные створки, как в лицо ударил хлёсткий, ледяной ветер. Мальчик звонко чихнул. Не успел он убрать замёрзшие пальцы с рамы, как почувствовал мягкое, но непреклонное давление. Кто-то осторожно потянул дерево на себя, закрывая окно.

За спиной стоял Бянь Му.

— Раз холодно, нечего сквозняк напускать, — ровно проговорил принц, задвигая засов, и вернулся за стол в ожидании обеда.

Юйчи Ган примостился на табурете у стены, не сводя глаз с хозяина.

Обед прошёл в молчании и занял около получаса.

— Пора возвращаться, — Бянь Му поднялся, оправляя полы одеяний.

Когда они вышли на порог обители Сянгэ, с серого неба медленно полетели первые белые хлопья.

— Снег пошёл! — Юйчи Ган восторженно выставил ладонь, ловя хрупкие снежинки, и широко улыбнулся принцу.

Бянь Му едва заметно улыбнулся в ответ, и от этого сдержанного тепла на душе у мальчика стало ещё светлее.

Снегопад только начинался — мелкая, едва различимая крупа кружилась в воздухе, но для счастья Юйчи Гану большего и не требовалось. В последний раз он радовался снегу в тот год,

когда Бянь Му уходил на войну. Тогда они, взявшись за руки, долго бродили по заснеженному саду в поместье принца Луаня и слепили весёлого снеговика. Правда, позже Шэнь Фу велела безжалостно сломать его и выбросить за ограду.

— Идём, не то промокнешь под снегом, — Бянь Му взял под уздцы коня и протянул мальчику ладонь.

Юйчи Ган заворожённо уставился на раскрытую мозолистую руку.

— Идём же, — нетерпеливо повторил принц.

— Да! — Юйчи Ган подбежал ближе и крепко ухватился за его пальцы.

Поднялся резкий ветер, и Бянь Му решил не садиться в седло. Он медленно шагал по мостовой, одной рукой удерживая поводья, а другой крепко сжимая ладошку мальчика.

— Ваше высочество, может, купить зонт? — тихо спросил Юйчи Ган.

На его плечи по-прежнему был наброшен просторный княжеский плащ с глубоким капюшоном, который принц заботливо натянул ему до самого носа перед выходом.

— Ни к чему.

Юйчи Ган послушно замолчал, подстраиваясь под его неторопливый шаг. Время от времени он украдкой косился на их соединённые руки. Пусть вокруг завывал ледяной ветер и кружила колючая метель, ладонь Бянь Му оставалась удивительно горячей. И это тепло, согревая пальцы, медленно разливалось по всему его внутреннему существу, проникая в самое сердце.

<http://bllate.org/book/20438/2132468>